

«Феромоны Альфы?»

Нин Си потянул край футболки к носу и принюхался.

Ничем же не пахнет.

— Давай-ка я сперва обработаю тебе ссадины, — Ху Янцай аккуратно прикоснулся ватной палочкой к запекшейся крови на коже Нин Си. — Может немного щипать, потерпи.

Для Нин Си подобные царапины были сущим пустяком. Наблюдая за тем, как ловко учебный комиссар орудует антисептиком из укомплектованной аптечки, он с любопытством спросил:

— Янцай, ты всегда таскаешь с собой целый аптечный набор?

Ху Янцай ответил не сразу. Наклеив пластырь, он на мгновение замялся:

—... Я неуклюжий. Вечно где-нибудь спотыкаюсь или задеваю угол, вот и привык держать всё под рукой.

Нин Си перевёл взгляд на его руки. Чуть выше забинтованного запястья, там, где заканчивался короткий рукав школьной формы, проглядывал массивный, потемневший синяк.

«Серьёзно? Наткнулся на что-то? От обычной неуклюжести остаются такие гематомы?»

— Готово! — с облегчением сказал Ху Янцай, закончив обработку. — Царапины неглубокие, шрамов не останется.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Нин Си.

— Кстати, Нин Си... — Ху Янцай распрямил спину и как-то странно посмотрел на него. — Откуда на тебе феромоны Альфы?

— Разве... пахнет? — Нин Си снова уткнулся носом в воротник. То ли его собственное обоняние подводило, то ли ещё что, но он не ощущал даже банального аромата стирального порошка.

— Пахнет, — подтвердил Ху Янцай. Качества эталонного Омеги давали о себе знать: он подался вперёд и принюхался точнее. — Я к феромонам чувствителен. Кажется... это уд.

Он накренил голову и нахмурился:

— И ещё нотки цитруса. Очень знакомый запах... Где-то я его уже слышал...

А. Уд и цитрус.

Это же запах Сун Ицзэ.

— А, это феромоны Сун Ицзэ, — смилостивился Нин Си, глядя, как мучительно размышляет его одноклассник.

— Точно! — Ху Янцай хлопнул себя по лбу.

Но в следующую секунду до него дошёл смысл сказанного. Он чуть ли не подпрыгнул на месте и выпалил:

— погоди! Ты сказал... на тебе феромоны Сун Ицзэ?!

Нин Си немного опешил от такой бурной реакции:

— Ну... да...

— Мать твою... — прошептал поражённый Ху Янцай. — Ты заполучил в парни самого Сун Ицзэ?! А я-то думал, он какой-нибудь робот-олимпиадник, сошедший с небес, которому кроме учёбы и книг вообще до лампочки все Омега мира!

Нин Си выставил мысленный знак вопроса.

«Что за дикие метафоры? И с какого перепугу Сун Ицзэ вдруг стал моим парнем?»

—... Сун Ицзэ мне не парнем приходится, — уточнил Нин Си. — Я вообще-то гетеро.

Ху Янцай посмотрел на него с глубочайшим сочувствием и вздохнул:

— Ну это же сам Сун Ицзэ! Как ты можешь быть гетеро?

Нин Си завис от этой «железной» логики.

«Потрясающий ход мысли. Похоже, у главного героя романа тут у всех поголовно фанатские

очки на глазах».

Впрочем, если порассуждать, сам Нин Си о Сун Ицзэ толком ничего и не знал — разве что его внешность, общие параметры да тот факт, что парень учится на одни пятёрки.

«Почему бы не расспросить Янцай? Похоже, этот парень в курсе всех школьных сплетен».

— А Сун Ицзэ вообще популярен в школе? — любопытствовал Нин Си, подавшись вперёд.

— Ещё как! — закивал Ху Янцай. — Топовый Альфа, красавец, лучший ученик. Только вот в вопросах любви — дуб дубом. Сколько нежных Омег уже получили от него отворот-поворот — и не сосчитать.

«Естественно, — подумал Нин Си. — Главная героиня-то ещё не появилась на сцене».

— К тому же к нему хрен подступишься, — продолжал Ху Янцай. — Идеальное воплощение принципа: «любоваться издали, но руками не трогать».

Тут его глаза азартно блеснули, и он подался ближе с самым сплетническим видом:

— А вы-то как познакомились?

— Мы? — Нин Си почесал затылок. — Ну... по воле случая...

— О-о-о! — Ху Янцай аж выпрямился. — Судьбоносная встреча!

Нин Си про себя выпал в осадок.

— Значит, ты и перевёлся сюда ради Бога Цзэ?

—... Ну, перевёлся я действительно к нему, но там всё сложнее...

— Преданная любовь с первого взгляда!

—... Заставили обстоятельства, возникли кой-какие проблемы, с которыми я сам не в силах справиться...

— Воссоединение после разлуки!

— Да боги, мы даже не знакомы толком! Я обратился к нему от полной безысходности! — Нин Си со стоном прикрыл лицо ладонью.

— Эх... — Ху Янцай разочарованно вздохнул. — Так это, получается, фиктивный роман по контракту?

Нин Си лишился дара речи.

Он сочувственно похлопал учебного комиссара по плечу и с глубоким душевным трепетом произнёс:

— Янцай... давай-ка завязывать с домыслами и ложиться спать.

Ху Янцай бросил взгляд на часы — почти полдвенадцатого. Тут до него дошло, что домашку он так и не закончил.

— Ой, точно! Мне же ещё готовиться! Ты ложись, не жди меня!

Он суетливо пододвинул стул обратно к письменному столу, уткнулся в сборник задач и принялся грызть гранит науки.

Нин Си выдвинул стул, упёрся подбородком в ладони и уставился на недописанное объяснение, рядом с которым аккуратно лежала куртка Сун Ицзэ.

Подняв её, он поднёс ткань к лицу и принюхался.

Выглядело это, конечно, со стороны довольно странно, но Нин Си действительно пытался понять, где здесь улавливают запах.

И действительно: сквозь синтетическую свежесть стирального порошка пробивался чистый, прохладный древесный аромат, подчёркнутый едва уловимой цитрусовой кислинкой. В сравнении с резкими отдушками это звучало удивительно благородно.

Бросив взгляд на часы, Нин Си подумал: «Неужели Сун Ицзэ и сейчас зубрит?»

Если для местной Омеги просить куртку у Альфы — это и впрямь какой-то вопиющий неприличный жест, то нужно будет вернуть её при первой же возможности.

На следующее утро Нин Си с большим трудом оторвал себя от подушки.

Первые лучи солнца сквозь балконную дверь заливали комнату светлой дымкой. На улице стопорилась удушливая жара, но из-за переключённого на максимум кондиционера в носу у Нин Си неприятно защекотало.

Ху Янцай уже умылся и, вернувшись в спальню, застал Нин Си, сползающего со второго яруса кровати.

— Доброе утро, Нин Си! Давай подтягивайся, сейчас на утреннюю пробежку идти.

— Что, простите? — Нин Си решил, что у него галлюцинации.

— На пробежку, — Ху Янцай энергично потянулся. — У нас каждое утро построение и кросс. Потом самоподготовка, а уж после — завтрак.

Нин Си погрузился в глубочайший унылый сплин.

«Вот она, школьная пора... Море энергии снаружи и сплошная депрессия внутри».

— У меня лодыжка подвёрнута. Можно мне освобождение? — Нин Си глянул на часы: шесть утра с копейками.

— Ногу подвернул? Тогда беречь надо. Только вот учти: активисты из студсовета строго пересчитывают всех по головам. Бегать тебе не обязательно, но присутствовать на стадионе надо, — пояснил Ху Янцай.

Делать нечего.

Нин Си окончательно спустился на пол, потёр слипающиеся глаза и спросил:

— Янцай, одолжишь мне куртку?

Учебный комиссар, вытирая лицо полотенцем, удивлённо хмыкнул:

— А как же куртка твоего парня?

— Да какой, к чёрту, парень... — Утреннее неразогретое раздражение Нин Си дало о себе знать. Он тяжело опустился на стул, проговорив с хрипотой в голосе и явной досадой: — Да не парень он мне, блин!

Сказал — и тут же наткнулся на шокированный взгляд Ху Янцая.

Повисла двухсекундная пауза. Нин Си взъерошил волосы и сквозь зубы выдавил «исправление»:

—... Это я его недостоин.

Ху Янцай облегчённо выдохнул и тут же принялся его утешать:

— Ну что ты, не говори так! Послушав вчера вашу историю, я понял, через какие испытания вам пришлось пройти. Ты замечательный, не смей недооценивать себя!

«Какую ещё историю? — мысленно возопил Нин Си. — Что я вообще вчера такого наплести успел?!»

— Ладно, держи куртку, — Ху Янцай достал из шкафа запасную школьную кофту. — Кстати, Нин Си, у тебя есть блокирующий спрей?

Порывшись в рюкзаке, Нин Си извлёк флакон, укомплектованный дворецким:

— Такой подойдёт?

— Вполне, — Ху Янцай взял спрей и пару раз обильно сбрызнул ткань. — Пусть это немного заглушит мои феромоны. Кстати, ты уловил? У меня запах свежескошенной луговой травы.

Забирая куртку, Нин Си опять ничего не почувствовал. Впрочем, для обычного человека, попавшего в этот мир из реального, отсутствие чувствительности к феромонам было абсолютной нормой.

— Быстренько умывайся, в шесть-двадцать построение на стадионе, — напомнил Янцай. — Я побежал вперёд. Ты подтягивайся и просто посиди на трибуне.

Нин Си кивнул.

Приведя себя в порядок, он вышел из общежития.

Шёл седьмой час утра, но солнце уже поднялось довольно высоко. Утренний воздух дарил редкую для этого сезона прохладу, и лёгкий ветерок, пробежавший по коже, заставил неторопливо шагающего Нин Си слегка вздрогнуть.

В его походке всегда присутствовала вальяжная расслабленность — без уличной развязности, но и без выправки отличника. Прямая осанка, подтянутый силуэт и какая-то дерзкая вальяжность придавали ему вид молодого барина, изволившего выйти на утреннюю прогулку.

Он явился на стадион ровно к началу. Игнорируя строй, Нин Си без церемоний уселся на траву у края дорожки, наблюдая за выстраивающимися классами.

Судя по унылым лицам, подавляющее большинство школьников эту затею откровенно ненавидело. Члены студенческого совета суетились вдоль строя, отмечая отсутствующих и занося какие-то баллы в бланки.

«Какая всё-таки бюрократическая организация — этот студсовет», — мысленно усмехнулся Нин Си.

Он вытянул ушибленную ногу, бездельно покачивая носком, и с нескрываемым удовольствием созерцал толпу школьников в одинаковой сине-белой форме.

Раздался знакомый командный свисток, и колонны пришли в движение.

Пробегая мимо контрольных точек, колонны выкрикивали речёвки:

— Левой — в Цинхуа, правой — в Бэйда! Вузы столицы сожрём без труда!

— Без терний и боли к вершинам не взмыть, без сотни баллов диплома не пить!

— Не знал мучений — выпускной коту под хвост! В бой за оценки — и к успехам полный рост!

М-да-а...

Слушая этот яростный речевой угар, Нин Си даже сам проникся духом бушующего юношеского максимализма.

Поменяв позу, он продолжил лениво наблюдать за подростками под ясным небом.

Утреннее солнце пока не обжигало, а приятно пригревало спину. От этого мерного движения и тепла Нин Си снова сморило.

Он уже собирался прикрыть глаза, как вдруг над ним нависла плотная тень.

Нин Си подсознательно запрокинул голову.

За его спиной стоял Сун Ицзэ, сверху вниз разглядывая Нин Си. Высокий, широкоплечий, с чётко очерченной линией подбородка — даже с этого невыгодного ракурса снизу его внешность выглядела безупречно.

Он буквально накрыл Нин Си своей тенью, и в воздухе снова повеяло еле уловимой свежестью уда и цитруса.

Нин Си уже заготовил аккуратный нейтральный ответ, ожидая привычного расспроса в духе: «Что ты тут делаешь?», но Сун Ицзэ спросил совсем о другом.

Его голос прозвучал прохладно, без единой эмоции, но с бархатистой низкой ноткой:

— Откуда на тебе эта куртка?

<http://bllate.org/book/20373/2132066>